

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 305-ЭС21-28119 (3)

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

28 августа 2023 года

Резолютивная часть объявлена 21.08.2023.

Полный текст изготовлен 28.08.2023.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Капкаева Д.В.,

судей Букиной И.А. и Корнелюк Е.С. –

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу конкурсного управляющего обществом с ограниченной ответственностью «Промоборудование» (далее – должник) на определение Арбитражного суда Московской области от 16.10.2022, постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 22.12.2022 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 02.03.2023 по делу № А41-15848/2017.

В судебном заседании принял участие представитель должника – Орешкина Э.О.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Капкаева Д.В., объяснения представителя должника, судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) должника его конкурсный управляющий обратился в Арбитражный суд Московской области с заявлением о признании недействительными пятидесяти договоров купли-продажи недвижимого имущества, заключенных должником и компанией «Tehnologia LTD. STI.» (Турецкая Республика, далее – компания), платежей, совершенных

должником в пользу компании в размере 24 664 250 долларов США, и применении последствий недействительности сделок.

Определением суда первой инстанции от 11.07.2022 производство по заявлению прекращено.

Постановлением суда апелляционной инстанции от 16.08.2022 определение от 11.07.2022 отменено, обособленный спор направлен на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении обособленного спора определением от 16.10.2022 заявление удовлетворено частично, сделки признаны недействительными, в применении последствий недействительности сделок отказано.

Постановления судов апелляционной инстанции от 22.12.2022 и округа от 02.03.2023 определение от 16.10.2022 оставлено без изменений.

В поданной в Верховный Суд Российской Федерации кассационной жалобе должник, ссылаясь на существенные нарушения судами норм права, просит отменить указанные судебные акты в части отказа в применении последствий недействительности сделок.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 07.07.2023 кассационная жалоба с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебном заседании представитель должника поддержал кассационную жалобу по изложенным в ней доводам.

Остальные участвующие в обособленном споре лица, извещенные о времени и месте судебного заседания, явку своих представителей в суд не обеспечили.

Проверив доводы, изложенные в кассационной жалобе, заслушав присутствующего в судебном заседании представителя должника, судебная коллегия считает, что судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

В обоснование заявления конкурсный управляющий указал, что при осуществлении мер, направленных на поиск, выявление и возврат имущества должника, находящегося у третьих лиц, принятии в ведение имущества должника и проведении его инвентаризации, конкурсным управляющим от ПАО «Сбербанк России» получены сведения о заключении должником (покупателем) и компанией (продавцом) пятидесяти договоров купли-продажи недвижимого имущества, предметом которых является продажа должнику объектов недвижимости (апартаментов), расположенных в Республике Турция, Анталья. Из договоров следует, что компания является собственником указанного недвижимого имущества.

Как установлено судами и следует из материалов дела, в счет оплаты по договорам за период с 01.12.2014 по 10.03.2015 с расчетного счета должника в пользу компании перечислено 24 664 250 долларов США.

Компания свои обязательства не исполнила, недвижимое имущество, являющееся предметом договоров купли-продажи недвижимости, должнику не передала. Доказательства того, что спорные денежные средства перечислены должником с соответствующим назначением платежа в счет приобретения у компании недвижимого имущества, отсутствуют.

Признавая договоры недействительными, суды первой и апелляционной инстанций, с выводами которых согласился суд округа, исходили из совершения сделок заинтересованными лицами без встречного исполнения, с целью вывода ликвидного имущества из конкурсной массы должника и причинения вреда имущественным правам его кредиторов.

Отказывая в удовлетворении заявления в части применения последствий недействительности сделок, суды сослались на ответ уполномоченного органа Турецкой Республики, согласно которому компания в торговом реестре не значится.

Между тем судами не учтено следующее.

Целью оспаривания сделок в рамках дела о банкротстве является возврат в конкурсную массу того имущества, которое может быть реализовано для удовлетворения требований кредиторов, путем применения последствий недействительности сделок (статья 61.6 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»).

По общему правилу, при ликвидации одной из сторон сделки спор о признании этой сделки недействительной не может быть рассмотрен судом и дело подлежит прекращению (пункт 5 части 1 статьи 150 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Данное правило основано на объективной невозможности рассмотрения иска в ситуации, когда надлежащий ответчик утратил правоспособность и по этой причине не может защищаться против предъявленного требования.

Исключением является ситуация, когда до ликвидации такой ответчик передал свои права и обязанности по сделке иному лицу.

Отменяя определение от 11.07.2022, апелляционный суд исходил из того, что прекращение производства по обособленному спору в связи с отсутствием у суда сведений об ответчике фактически лишило конкурсного управляющего, действующего в интересах кредиторов должника, права на судебную защиту.

При новом рассмотрении обособленного спора конкурсный управляющий обращался к суду за содействием в получении информации о правоспособности компании, находящейся в юрисдикции другой страны, проверки вероятности ее реорганизации либо ликвидации, ссылаясь на невозможность получить такую информацию самостоятельно. Так, заявлено ходатайство о направлении в компетентный орган Турецкой Республики судебного поручения об оказании правовой помощи по настоящему делу и предоставлении сведений о местонахождении компании, о зарегистрированном на нее недвижимом и движимом имуществе, ценных бумагах, паях, вкладах, долях в капитале, внесенных в кредитные учреждения и иные коммерческие организации, о

полных анкетных данных физических и юридических лиц, являющихся руководителями, собственниками и конечными бенефициарами компании, о движении денежных средств по счетам компании.

По смыслу части 4 статьи 66 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации арбитражный суд истребует доказательства, в частности, в случае обоснования лицом, участвующим в деле, отсутствия возможности самостоятельного получения доказательства от лица, у которого оно находится, указания на то, какие обстоятельства, имеющие значение для дела, могут быть установлены этим доказательством, а также указания причин, препятствующих получению доказательства, и места его нахождения (пункт 38 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.12.2021 № 46 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в суде первой инстанции»).

Вместе с тем доводы конкурсного управляющего суды не оценили, обоснованность заявленного ходатайства, а равно невозможность самостоятельного получения истребуемых сведений не проверили.

При наличии оснований для удовлетворения ходатайства суд может поставить перед должником и его кредиторами вопрос о несении дополнительных расходов (часть 5 статьи 75 и часть 2 статьи 255 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации), связанных с получением информации о компании из Турецкой Республики, и источнике финансирования этих расходов.

В любом случае суду надлежало установить, является ли полученный от уполномоченного органа Турецкой Республики ответ (составлен на турецком языке без перевода на русский язык) достаточным основанием для вывода о ликвидации компании (отсутствии правопреемства и т.п.), и как следствие, для прекращения производства по обособленному спору.

По существу материально-правовые притязания конкурсного управляющего, инициировавшего настоящий обособленный спор, направлены на фактический возврат в конкурсную массу утраченного имущества (денежных средств или приобретенных объектов недвижимости). Признание сделок недействительными без применения реституции лишено смысла, поскольку не способствует действительному восстановлению законных интересов кредиторов посредством погашения их требований, то есть не достигает целей конкурсного оспаривания.

Принятые судебные акты содержат противоречивые выводы – спор рассмотрен по существу и сделка признана недействительной, несмотря на отсутствие сведений о компании, при этом со ссылкой на данное обстоятельство в применении последствий отказано.

Допущенные судами нарушения норм права являются существенными, без их устранения невозможно восстановление прав и законных интересов должника, в связи с чем судебные акты на основании пункта 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат

отмене с направлением обособленного спора на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

На основании изложенного и руководствуясь статьями 291.11 – 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

определение Арбитражного суда Московской области от 16.10.2022, постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 22.12.2022 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 02.03.2023 по делу № А41-15848/2017 отменить.

Обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Московской области.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения.

Председательствующий судья

Д.В. Капкаев

Судья

И.А. Букина

Судья

Е.С. Корнелюк